

МИР

"Путина трудно понять". Маргарет Макмиллан – о "мировом беспорядке"

Важа Тавберидзе

05 октября 2026

Маргарет Макмиллан

Поскольку геополитическая напряжённость всё чаще ведет к локальным и региональным войнам, насколько близок мир к гораздо более крупному конфликту? Иными словами, велика ли вероятность того, что в близком будущем мы окажемся на пороге Третьей мировой или подобной ей по масштабам войны?

Канадский историк [Маргарет Макмиллан](#), почетный профессор международной истории Оксфордского университета и автор нескольких книг о войне и международных отношениях, в интервью Грузинской службе Радио Свобода рассказала о том, что поставлено на карту в Украине, о рисках эскалации, о будущем режима Владимира Путина, уязвимостях НАТО и о том, как небольшие страны могут ориентироваться в условиях все более нестабильного мирового порядка.

Маргарет Макмиллан (*1943) – канадский историк, видный специалист по истории Британской империи и международных отношений в XX веке, в том числе теории и истории военных конфликтов. По материнской линии она – правнучка премьер-министра Великобритании **Дэвида Ллойд Джорджа**, возглавлявшего британское правительство в 1916 – 1922 годах. К наиболее известным работам Макмиллан относятся "Нелегкое столетие: международные отношения 1900 – 1990" (*Uneasy Century: International Relations 1900 – 1990*, 1996); "Миротворцы: Парижская мирная конференция 1919 года и ее попытка покончить с войной" (*Peacemakers: The Paris Peace Conference of 1919 and Its Attempt to End War*, 2001); "Опасные игры: использование истории и злоупотребление ей" (*Dangerous Games: The Uses and Abuses of History*, 2009), "Война: как конфликт сформировал нас" (*War: How Conflict Shaped Us*, 2020). В 2022 году удостоена **Ордена заслуг** британским королем Карлом III.

"Россия сделала Украину военной державой"

– Война в Украине длится уже пятый год – времени более чем достаточно, чтобы мы смогли понять, в чем ее суть и что поставлено на карту. И все же, похоже, на этот счет по-прежнему отсутствует консенсус, общее понимание. Как вы думаете, от чего зависит исход этой войны?

– Я думаю, что жители Украины очень хорошо понимают, что поставлено на карту в этой войне. Они столкнулись с борьбой за выживание, в которой не виноваты. К сожалению, некоторые верят в те ложные интерпретации причин войны, которые распространяются. Но это явный случай неспровоцированной агрессии, направленной против людей, живущих в Украине.

Последствия российского удара по Сумам 4 октября 2022 года

Что касается последствий, я думаю, что если Россия останется безнаказанной, худшим сценарием станет то, что она заставит Украину вступить в какую-то форму зависимости. Это будет очень плохо для остальной Европы, да и для всего мира. Потому что в данный момент Россия ведет себя как государство-изгой, готовое использовать любые средства – как подрывную деятельность и асимметричную (гибридную) войну, так и открытую войну. Такой исход стал бы огромным фактором дестабилизации для Европы. Чем больше Россия одерживает победы, тем хуже будет для остального мира.

“ Чем больше Россия одерживает победы, тем хуже будет для остального мира

Если будет достигнуто какое-то соглашение, при котором Украина останется независимой, то, на мой взгляд, это станет настоящей проблемой для России, ведь Россия сама фактически создала себе очень сильного в военном отношении соперника

прямо у своих границ. А это не то, чего хотели в Москве. К тому же сама Россия серьезно ослабла и стала гораздо более зависимой от Китая.

Таким образом, с точки зрения России исход, при котором Украина останется независимой, а сама Россия станет зависимой от Китая, является крайне неблагоприятным. Но у нее, возможно, нет выбора. Украина продемонстрировала огромную способность к адаптации, а ее сочетание высоких технологий, гибкости и опыта военного времени является абсолютно исключительным. Она превратилась в крупную военную державу, и это то, что россияне создали сами.

ВЕЧЕРНЯЯ РАССЫЛКА

Подпишитесь на нашу рассылку!

Каждый вечер мы будем отправлять вам подборку главных тем дня. Пожалуйста, введите адрес вашей электронной почты ниже.

Подписаться

Когда общество хочет войны

– В своей [недавней статье](#) в *New York Times* вы предупредили, что мы, возможно, балансируем на грани Третьей мировой войны. Вы пишете: "Мировая война не является неизбежной, но угроза катастрофического конфликта между крупными и хорошо вооружёнными державами ближе, чем когда-либо за последние десятилетия". Вы действительно считаете такой сценарий весьма вероятным?

– Думаю, отчасти это зависит от планов и намерений людей, но, если посмотреть на то, как начинаются войны, то зачастую это происходит как бы случайно. Я думаю, что в случае Первой мировой войны – а именно её я знаю лучше всего – многие из тех, кто принимал решения, не хотели войны, но оказались в ситуации, когда, как им казалось, отступить было невозможно. А это всегда опасно.

Общественное мнение зачастую может усугубить давление. Если не поступать так, как того хочет общественность, а она порой хочет войны, то правительство рискует быть свергнутым.

Поэтому больше всего меня беспокоит вероятность непредвиденных событий, а также то, что войны становятся взаимосвязанными. Война на Ближнем Востоке связана с войной в Украине, например, через ресурсы. Она связана через поставки вооружений. Она связана через разведданные, и, например, Иран оказывает помощь России, а Украина – странам Персидского залива.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Две войны в одном клубке. Связь конфликтов в Украине и Иране

Таким образом, опасность заключается в том, что разгорающийся в одной части света крупный многосторонний конфликт может привести к конфликту в других регионах. Я надеюсь, что я ошибаюсь, но мы часто думаем, что войны тщательно спланированы и всё находится под контролем, хотя известно, что иногда это совсем не так. И это меня беспокоит.

– Что касается аспекта общественного мнения, о котором вы упомянули: какая общественность, или, вернее, какая страна, в данный момент могла бы потребовать от своего руководства войны? У вас есть кто-то в качестве примера?

– Это может произойти между Индией и Пакистаном. Отношения у них традиционно плохие. Они то улучшаются, то ухудшаются, но на общей границе уже не раз происходили инциденты. Звучат соответствующие заявления. Обе страны очень хорошо вооружены.

“ Мы часто думаем, что войны тщательно спланированы, хотя иногда это совсем не так

Я думаю, что здесь существует потенциальная опасность. Сейчас ситуация не самая лучшая, и мы не можем не думать об этом. Существует также вероятность конфликта между Индией и Китаем, где, опять же, отношения не складываются, и

вдоль общей границы в высокогорье уже происходили столкновения.

Кроме того, существует вероятность столкновения из-за Тайваня. Если, например, в водах вокруг Тайваня будет наблюдаться чрезвычайно высокая активность, как я уже говорила, могут произойти опасные инциденты. Так, прошлым летом произошёл инцидент, когда американский эсминец едва не был поражён китайским военным кораблём.

Что если бы они столкнулись [друг с другом]? Или если по случайности та или другая сторона собьет чужой самолёт? Именно тогда общественное мнение может потребовать мести, и я думаю, что ситуация может стать очень сложной.

Похож ли Путин на кайзера?

– Помимо сценария Третьей мировой войны, вы также говорите о возможности свержения некоторых лидеров и правительств в результате текущих событий. Об этой возможности в отношении России спекулируют уже давно...

– Я думаю, что всё больше и больше россиян ощущают на себе последствия войны, несмотря на попытки правительства оградить их от этого. Но будет ли это выражаться в чем-то более открытом, сказать сложно. Но дело в том, что многие режимы часто кажутся сильными, пока вдруг не перестают ими быть. И они часто могут рухнуть очень быстро.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Запрос на мир

С моей точки зрения, президента Путина очень трудно понять, потому что он находится в полной изоляции. И, похоже, он становится всё более изолированным, а это всегда опасный признак. Его окружают люди, которые говорят ему только то, что он хочет услышать. И его способность трезво оценивать ситуацию, похоже, ухудшается с каждым днём. Можно предположить, что в какой-то момент военные могут прийти к выводу, что он наломал слишком много дров с этой войной. Есть ли вероятность, что они что-то предпримут? Или олигархи – возможно ли, что они на что-то решатся? И кто возглавит это движение? Оппозиция в значительной степени расколота. Так что предсказать развитие событий в России очень, очень сложно.

Вспомним: ведь режим кайзера в Германии казался довольно сильным вплоть до 1918 года. А потом внезапно перестал им быть. Так что я не думаю, что мы можем предсказать такие вещи. Но поражение в войне часто приводит к революции внутри страны.

– Если говорить об исторических аналогиях из прошлого России, это особенно интригует, потому что мы не видим ни лидеров в стиле большевиков в изгнании,

Вильгельм II - один из правителей, которых смела Первая мировая война

ни даже Лжедмитрия, который появился бы откуда-либо...

– Нет, нет, пока этого нет. Но я думаю, что для человека, занимающего положение президента Путина, опасно проявлять какие-либо признаки слабости. Что действительно поразило меня в мятеже Пригожина, так это то, что когда он и его войска шли на Москву, никто их не остановил. Они прошли через города, где находились вооруженные силы, но никто толком не попытался их остановить. И поэтому вполне возможно, что как только режим начнет рушиться, люди просто отвернутся от него.

Пойти ва-банк из-за Литвы?

– Вы упомянули об усиливающейся изоляции Путина. Европейские спецслужбы, похоже, всё больше опасаются, что он может пойти ещё дальше – будь то открытое нападение или какая-то форма гибридных военных действий против страны-члена НАТО или другой соседней страны. Насколько, по вашему мнению, это вероятно? И если это произойдёт, какова может быть реакция Запада?

– В последнее время Путин ведёт себя всё более провокационно. Он испытывает пределы допустимого, а также ведёт эту асимметричную войну. Был инцидент в Лейпциге (власти Германии обвинили Россию в попытке атаки с использованием дронов с взрывчаткой в аэропорту Лейпциг-Галле в августе – РС), а также дроны, пересекающие границу, и недавний взрыв на железнодорожной линии (удар российского дрона 13 сентября по пассажирскому поезду в Украине недалеко от польской границы – РС). Думаю, он вряд ли решится на новое полномасштабное вторжение. Но кто знает? Многие ведь не думали, что он что-то предпримет в отношении Украины.

“ Реакция Европы, к сожалению, может оказаться далекой от единства

Но я полагаю, что реакция Европы, к сожалению, может оказаться далекой от единства. Думаю, что страны, находящиеся на передовой, такие как Польша и страны Балтии, не питают никаких иллюзий по поводу России и того, на что она способна.

Но, на мой взгляд, недавние результаты выборов в Германии вызывают серьезную

озабоченность, поскольку [правопопулистская партия] "Альтернатива для Германии", по крайней мере судя по заявлениям её лидеров, выглядит пророссийской. А Франция? Кто знает? В Италии [премьер-министр Джорджа] Мелони занимает антироссийскую позицию. Но будет ли единая реакция Европы? Это, по-моему, маловероятно. Что же касается Соединенных Штатов, то многое там будет зависеть от промежуточных выборов и от того, кто будет контролировать Конгресс.

– *Нужна ли Путину агрессия, чтобы проверить союз НАТО на прочность или даже ввергнуть его в экзистенциальный кризис? Если бы он предпринял что-то, что не доходит до полномасштабного вторжения, скажем, в странах Балтии, как бы поступили западноевропейцы? И если бы он сделал это под угрозой ядерного шантажа, сказали бы они: "Хорошо, мы пойдем ва-банк ради Эстонии или Литвы"?*

– Тут нет однозначного ответа. В Великобритании новое правительство, или, точнее, новый премьер-министр. Неясно, как он поступил бы. Во Франции грядут выборы, и перспектива прихода к власти Марин Ле Пен, которая всегда симпатизировала России и получала от нее финансовую поддержку, не вселяет в меня уверенности, что Франция под руководством такого президента предпримет что-то существенное.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Каждый куст стреляет". Страны Балтии готовятся к обороне

[Путин] уже пробовал разные варианты в Балтийском регионе и может попробовать снова. Он, полагаю, может повторить то, что пробовал во время вторжения 2014 года – сценарий с "зелёными человечками". *(Термин, используемый для обозначения российских военнослужащих без знаков различия, задействованных во время аннексии Крыма в 2014 году – РС).*

Думаю, нам остается надеяться на то, что Китай сможет сыграть роль сдерживающего фактора. Китайцы, по-моему, не довольны тем, как развиваются события. Это не то, чего они хотят, что соответствует их экономическим интересам. Поэтому, возможно, Китай может сыграть сдерживающую роль.

"Крутые парни": залог стабильности или конфликтов?

– Вы пишете об этом новом порядке, или, скорее, о новом беспорядке, который, как вы выразились, надвигается на нас. Что означает этот новый мировой беспорядок, эта эра, в которую, похоже, мы вступаем, для небольших стран и народов, "малых сих" этого мира?

– Я полагаю, у них есть выбор из двух опций. Первая – подчиниться и попытаться найти покровителя – то, что политологи называют "присоединением к сильному". Вы ищете ближайшего "крутого парня" по соседству и ставите себя под его защиту. Но мы знаем, что это не очень хорошо работает, потому что тогда вас эксплуатируют и с вами обращаются как с тряпкой.

Другой вариант – вы пытаетесь что-то с этим сделать, пытаетесь объединиться с другими странами-единомышленниками. И именно об этом говорит наш [премьер-министр Канады Марк] Карни: что нужно работать вместе, коллективно.

Премьер-министр Канады Марк Карни и президент США Дональд Трамп - представители разных геополитических доктрин

В целом Европейский Союз является третьей по величине экономикой в мире после Китая и Соединённых Штатов. В совокупности он обладает огромным технологическим и военным потенциалом, а также экономической мощью. И если

бы к нему присоединились Канада, Австралия, Япония, Южная Корея и другие страны-единомышленники, это действительно стало бы весьма внушительной силой.

Я не предлагаю, чтобы эти страны стали частью Европейского союза, но считаю, что Европейский союз – или, если говорить шире, Европа – и другие страны-единомышленники могли бы сотрудничать в ряде конкретных вопросов, таких, которые способствуют укреплению стабильности.

“ Сферы влияния нестабильны

Альтернатива, о которой говорят Дональд Трамп и другие – и я думаю, что [председатель КНР] Си Цзиньпин и Путин, вероятно, разделяют эту точку зрения, – это

система сфер влияния. Трамп представляет себе Западное полушарие – от Гренландии до Канады и далее через Латинскую Америку – как зону, в которой доминируют Соединенные Штаты, Восточную Азию – как зону, в которой доминирует Китай, а Евразию – как зону, в которой, возможно, доминирует Россия. Идея сфер влияния звучит действительно привлекательно: каждая крупная страна заботится о своем "соседстве".

На самом деле такие зоны крайне нестабильны, потому что на границах между ними постоянно возникают столкновения. Так, перед Первой мировой войной между Австро-Венгрией и Россией происходили конфликты, поскольку они, помимо прочего, спорили из-за частей Украины и пытались подрывать друг друга в приграничных районах. Сферы влияния нестабильны, а те, кто находится внутри них, часто испытывают недовольство и в конечном итоге будут сопротивляться.

[Интервью](#)[История](#)[Выбор Свободы](#)[Политика](#)[Мир](#)[Украина](#)